

Кантор Ю. З.

**«ВЫКАЧАТЬ ИЗ ПОДЧИНЕННЫХ ОБЛАСТЕЙ ВСЕ, ЧТО НЕОБХОДИМО
ДЛЯ ГЕРМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА...». «РИЖСКИЙ ПРОЦЕСС» КАК ИСТОЧНИК
ПО ИЗУЧЕНИЮ НАЦИСТСКОГО ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА В ПРИБАЛТИКЕ**

Семьдесят пять лет назад состоялся один из крупнейших, проходивших на территории СССР, судебных процессов против военнослужащих Третьего рейха и его союзников, обвиняемых в совершении военных преступлений в период Второй мировой войны, – Рижский. Проходил он с 26 января по 2 февраля 1946 г. Перед судом предстали шесть генералов вермахта, обергруппенфюрер СС и штандартенфюрер СА. Их судили за преступления, совершенные в 1941–1944 гг. на территории Прибалтики: организации массовых убийств, уничтожении городов, угоне населения Прибалтики в Германию. Материалы «Рижского процесса», хранящиеся в ЦА ФСБ России являются специфическим, но чрезвычайно информативным источником, позволяющим рассмотреть картину происшедшего в этом регионе в 1941–1944 гг. В частности, – методологию и практику нацистской оккупационной политики в «Остланде».

Гитлер планировал присоединить территории Латвии, Литвы и Эстонии к рейху на правах рейхсгау – области рейха. Имперское министерство восточных территорий должно было взять на себя внутреннее управление, а общее генеральное – комиссар по делам востока, подчинявшийся непосредственно фюреру. Имперские комиссариаты предполагалось создать по принципу провинциальных министерств рейха. Генеральные комиссариаты имели расширенные полномочия, соответствующие полномочиям глав самоуправлений в самой Германии, а областные комиссариаты планировалось построить по принципу ландратов – земельных советов.

«Выкачать из подчиненных областей все, что необходимо для германского государства и его вооруженных сил. Выполняя эти указания, нам нечего было считать с потребностями местного населения. Волей Адольфа Гитлера является превратить в будущем территорию восточных областей в составную часть Германии и заселить ее немцами. Мы должны были руководиться этими указаниями и постепенно их осуществлять» [3, л. 274] – таковы были задачи генеральных и областных комиссариатов, показывал на «Рижском процессе» штандартенфюрер СА, гебитскомииссар Эстонии А. Беккинг.

Для декорации были созданы и национальные «местные самоуправления». Эти «самоуправления» формировались немцами из максимально лояльных представителей коренного населения. Начальник СС и полиции в рейхскомиисариате «Остланд» обергруппенфюрер Ф. Еккельн по этому поводу вспоминал: «Мне приходилось нередко сталкиваться с руководителями латвийского, литовского, эстонского «самоуправления»... Должен сказать, что все они были большими друзьями немцев. Эти люди имели только наши немецкие интересы и нисколько не думали о судьбе своих народов. Это были всего-навсего немецкие марионетки... Они считали, что если даже Германия и проиграет войну, то все равно будет очень хорошо, если они и немцы ликвидируют советских патриотов и особенно коммунистов, так как без коммунистов им будет легче продать свои народы другим сильным державам мира» [4, л. 54].

По приказу рейхсфюрера СС Г. Гимmlера и рейхсминистра по делам восточных территорий А. Розенберга (уроженца Риги) для осуществления политики германизации Остланда в конце 1942 г. начали функционировать учреждения Имперского комиссариата по укреплению немецкого народного духа и Центр по делам фольксдойче. Тогда же в Латвии, Эстонии и Литве были открыты переселенческие сельскохозяйственные школы – предполагалось, что после окончания войны представители титульных национальностей Прибалтики в качестве бесплатной рабочей силы будут обрабатывать плодородные поля Третьего рейха – в Баварии, Пруссии, Саксонии и т. д. Еще в 1939 г. начался отбор колонистов из немцев для переселения в Остланд и его «естественной германизации».

Местное население, как не поддающееся ассимиляции, должно быть эвакуировано, то есть выселено, и использовано на работах. «В связи с тем, что Прибалтика должна была быть заселена немцами, то ясно, что ими должны были руководить люди, преданные существующему строю. Гитлером было предусмотрено, что для заселения Восточных областей должны были привлекаться самые лучшие люди... Гаулейтер, показывая на карте будущие границы Германии на Востоке, ясно сказал, что в наши задачи будет входить превращение этих областей в немецкую землю, в составную часть Германии» [3, л. 273–274].

Гимmlер в журнале «Дойче Арбайт» по поводу заселения восточных территорий сделал недвусмысленное заявление:

«Нашей задачей является германизировать Восток на в старом смысле этого слова, т. е... заботиться о том, чтобы на Востоке жили бы люди только настоящие немцы, немецкой крови.

Не считайте обеспеченным государство, если оно не может каждому предоставить землю и почву. Не забывайте, что священнейшее право на этом свете есть право на землю, которую хотят сами обустроить, и священнейшая жертва есть кровь, которую проливают за эту землю. Таким образом победа на Востоке – предпосылка для обеспечения нашего будущего, когда жертвами приобретенная земля, станет немецкой, немецкой через людей, которые ее заселяют и застраивают, немецкой через большую работу немецкого плуга» [9, л. 241].

Балтийские народы в расовой иерархии нацистов значились в разряде «неперспективных». Осенью 1942 г. в Прибалтике начались антропологические исследования литовцев, латышей и эстонцев с целью выяснения как процента «годных с точки зрения расы» для германизации, так и подлежащих переселению на восток и уничтожению. Основываясь на этих «научных» исследованиях, специально созданная министерством восточных территорий комиссия подсчитала, что в Эстонии непригодными являются «всего» 25 процентов коренного населения, в Латвии – около 50 процентов (за исключением минимально пригодной «с точки зрения расы» Латгалии, где «непригодных» было более 65 процентов), в Литве непригодных для германизации по фашистским меркам насчитали 70 процентов [10, р. 450].

По мнению руководства отдела расовой политики министерства Восточных территорий, главным препятствием германизации народов Балтии могла стать интеллигенция [10, р. 451]. По этой причине уже в первые дни после оккупации Прибалтики немцы арестовали представителей интеллигенции, а также тех, кто, по их мнению, лояльно относился к советской власти. В Латвии, как свидетельствуют документы, было арестовано 20 тыс. человек (преимущественно латыши), в Литве – столько же (большинство литовцы), в Эстонии – 10 тыс. человек (большинство эстонцы) [5, л. 163]. Секретным циркуляром «директора просвещения» от 9 декабря 1941 г. приказано было изъять из библиотек все советские произведения за время с 1917 по 1941 гг., национальную литературу за 1940 и 1941 гг., т. е. литературу «советского периода». На площадях городов запылали костры, превращая в пепел сокровища национального творчества и европейской литературы. Писателям и поэтам не разрешили печатать свои произведения, многих из них фашисты заключили в концлагеря. «Неперспективным» народам надлежало «минимально уметь читать, писать и считать» – более высокая культура была, по мнению нацистов, не для них.

Перебравшийся в Германию в 1919 г. уроженец Таллина, выпускник Рижского политехнического института А. Розенберг, рейхсминистр восточных территорий, был сторонником «предельно прагматичного» подхода к использованию «Остланда». Штаб Розенберга приступил к планомерному разграблению культурных и исторических ценностей Латвии, Литвы и Эстонии и вывозу их в Германию. Из одного только Рижского порта в 1943 году ушло не менее 30 судов [6, л. 174–175].

В Эстонии почти не осталось картин и скульптур национальных художников и скульпторов. Нацисты вывезли в Германию более 10 тыс. произведений искусства. Национальный музей Эстонии, находившийся в имении Ради около Тарту, был сожжен. В театре «Эстония» разрешалось ставить оперы и оперетты лишь на немецком языке. По приказу министра по делам восточных территорий были ликвидированы Рижская и Юрьевская (Тартуская) государственные библиотеки – в Германию вывезено несколько тысяч томов, точное количество утраченного не установлено до сих пор.

В Литве ситуация была не менее трагической. Из сообщения Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников:

«17 марта 1943 года гестаповцы оцепили здание старейшего Вильнюсского университета, разбили в нем статуи и орнаменты, изорвали картины, разграбили экспонаты, ценные учебные пособия, научную литературу, эпидиаскопы, электромоторы, станки и другое научно-вспомогательное оборудование; увезли в Германию 1743 грамма платины. В разгроме университета принимали активное участие немецкие «ученые» доктора Мюллер и Вульп. Такая же участь постигла и химический институт, и Высшую сельскохозяйственную академию. Оккупанты разрушили в Вильнюсе и Каунасе 14 гимназий и 46 начальных школ, а также учебные заведения в других крупных городах.

Из Вильнюсского государственного художественного музея в рейх вывезли ценные коллекции мебели, старинный фарфор, ковры, картины, гравюры и другое музейное имущество. Из этого же музея немцы похитили 40 ценных картин XIX и XX веков, 130 матриц очень редких гравюр на меди (XVII, XVIII, XIX веков), конкурсную модель проекта памятника Петру Великому скульптора Т. Крюгера. Генерал Рунау вывез ценные картины «Святое семейство» (мастерской Рубенса) и «Пейзаж» (Тенирса). Из библиотеки Академии искусств были похищены немцами 743 книги наиболее старинных и редких изданий, коллекции исторических золотых и серебряных медалей. Полному разгрому подверглись широко известные еврейские культурные учреждения: 1) Библиотека им. М. Страшуна; 2) Еврейский научный институт Академии наук Литовской ССР; 3) Историко-этнографический музей. 10 тыс. экземпляров старинных изданий XV, XVI, XVII веков были направлены в Берлин» [9, л. 176–177].

Изначально гитлеровское руководство было категорически против призыва в армию представителей балтийских национальностей. «Неперспективные народы» не имели права носить форму вермахта, их услуги принимались только при выполнении самой грязной работы – проведении акций уничтожения или в полицейских батальонах, охранявших тюрьмы, гетто и концлагеря. С 1942 г. фашисты начали насильно угонять на работу в Германию. Этим занимался так называемый отдел III рейхскомиссариата «Остланд», в помощь которому были приданы руководители местных самоуправлений Литвы, Латвии и Эстонии. Рекрутированием занимались и подразделения группы армий «Север». В Латвию, Эстонию и Литву из Берлина спускались планы по насильственной мобилизации рабочей силы. Эти планы через рейхскомиссариат поступали гебитскомиссарам (комиссарам областей), а также через местные «самоуправления» начальникам уездов. Последние при помощи своих аппаратов рассылали повестки каждому человеку, в которых предлагали в обязательном порядке являться в определенное время и в определенный пункт для последующей отправки на работу в Германию. Нарушение каралось либо денежным штрафом, либо арестом. Спущенный из Берлина план мобилизации рабочей силы на первую половину 1943 г. оказался настолько высоким, что гитлеровское руководство Остланда не смогло его выполнить: положение дел немецкой армии на Восточном фронте становилось плачевным, в результате чего поток желающих трудиться для нужд рейха иссякал.

В качестве «особой чести» у представителей местного населения, включая детей, брали кровь для раненых солдат вермахта. Нормы по крови также спускались немецким руководством. Из свидетельских показаний на «Рижском процессе»:

«Примерно в конце ноября 1942 года эта «санитарная команда» СД вновь прибыла, и уже ранее зарегистрировавшихся вызывали и брали кровь от 600 до 1000 куб. см. Перед тем как брать кровь, СД и комендант лагеря Краузе обещали усилить питание и освободить «доноров» от работы, но ничего подобного не было, и люди, «отдавшие» кровь, совершенно были бессильными. Лично у меня было в этот раз взято 800 куб. см крови. Такие эксперименты «санитарной командой» в моем присутствии проводились более пяти раз, с охватом около 3000 – 3500 тыс. человек» [9, л. 134].

После поражения в Сталинградской битве гитлеровцы начали формировать национальные батальоны ваффен-СС. Но даже при проведении агитационной кампании во время набора в эсэсовские формирования местным «самоуправлениям» было запрещено использовать клише «борьба за независимость» или «борьба за свободу». За мобилизацию отвечал Р. Бангерскис, за «особые заслуги», несмотря на «неарийское происхождение» дослужившийся до чина группенфюрера СС. (полковник русской императорской армии, военный министр независимой Латвии, Бангерскис бежавший вместе с отступающими войсками вермахта умер в Германии, несколько лет назад его останки перевезены в Ригу и почестями перезахоронены на военном кладбище Латвии) [2, с. 192].

В Эстонии и Латвии, судя по немецким документам, мобилизация шла весьма неплохо, а Литва призыв в легион саботировала (в других военизированных и парамилитарных формированиях, созданных оккупантами, литовцы служили).

«За бойкот легиона СС в Литве выполнены следующие наказания литовцам: закрыты все высшие учебные заведения Литвы, три литовских советника гражданской администрации и 29 интеллигентов из разных слоев сопротивления арестованы и заключены в концлагерь Штуттгоф» [1].

В 1943 году 15 тыс. латышей и 30 тыс. эстонцев было мобилизовано в ваффен-СС, под командование гитлеровских офицеров. Перед батальоном были поставлены следующие задачи:

- а) Уничтожение еврейского населения в Прибалтике и других оккупированных немцами Советских районах;
- б) Массовое истребление мирного Советского населения, оставшегося на территории оккупированных Советских районах немцами;
- в) Уничтожение русских военнопленных путем создания для них невыносимых условий в концентрационных лагерях;
- г) Массовое насильственное использование пригнанного мирного населения из оккупированных немцами зон Советского Союза, для создания укрепительно-оборонительных линий и сооружений;
- д) Уничтожение мирных сел и деревень на территории оккупированных немцами Советских районов;
- е) Умерщвление психиатрических больных, находящихся на излечении в больницах-клиниках;
- ж) Вывоз в Германию промышленных предприятий, грабеж гражданского населения, как в городе, а также и деревне» [7, л. 200].

Мобилизация в армию никак не сказалась на планах по поставке рабочей силы в Германию. «Добровольцев» в Латвии и Эстонии в сентябре-октябре 1944 г. нашлось примерно по 20 тыс. – они, как и мобилизованные литовские охранные батальоны, прикрывали отступление немецких войск. Но это уже ничего не меняло – гитлеровский Остланд перестал существовать менее месяца спустя.

24 ноября 1944 г. завершилась продолжавшаяся 71 день Прибалтийская наступательная операция советских войск, имевшая целью освобождение Литвы, Латвии и Эстонии от фашистов. В военных действиях участвовало около миллиона солдат и офицеров Ленинградского, 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов и Балтийского флота, сражавшихся против подразделений группы армий «Север» численностью более 700 тыс. человек.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы от 20 января 1946 г., проведенной советскими правоохранительными органами, на территории Прибалтики нацистами были убиты: в Латвии – 313 798 человек, в Литве – 666 273 человека, в Эстонии – 61 тыс. человек [8, л. 119, 251].

1. Архив Литовской Эмиграции. – Ф. 8. Оп. 10. Д. 272.
2. Кантор, Ю. Прибалтика. 1939–1945. Война и память. – М.: РОССПЭН, 2020. – 360 с.
3. Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ России). – АСД № Н-18313. Т. 1.
4. ЦА ФСБ России. – АСД № Н-18313. Т. 1.
5. ЦА ФСБ России. – АСД № Н-18313. Т. 1.
6. ЦА ФСБ России. – АСД № Н-18313. Т. 1.
7. ЦА ФСБ России. – АСД № Н-18313. Т. 2.
8. ЦА ФСБ России. – АСД № Н-18313. Т. 18.
9. ЦА ФСБ России. – АСД № Н-18313. Т. 18.
10. Bubnys, A. Vokiečių okupuota Lietuva (1941–1944) / A. Bubnys. – Vilnius: Lietuvos gyventojų genocido ir rezistencijos tyrimo centras, 1998. – 606 p.

Красноженова Е. Е.
НАЦИСТСКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ
В ДОКУМЕНТАХ АРХИВОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ¹

В статье показан нацистский оккупационный режим на территории Северо-Запада России на основе документов архивов рассматриваемого региона. Многочисленные документальные свидетельства раскрывают систему гитлеровских оккупационных органов, а также злодеяния, совершенные захватчиками.

В период великой Отечественной войны на территории Северо-Запада России был установлен жесточайший оккупационный режим, направленный на уничтожение местного населения, разграбление национального богатства и ресурсов. Преступная оккупационная политика была разработана в директивных документах и программных выступлениях нацистских лидеров. Ее идеологической основой были человеконенавистнические теории нацизма о «расовом превосходстве», о расширении «жизненного пространства» немцев и их праве на мировое господство.

Архивы областей Северо-Запада России содержат свидетельства преступной политики нацистов на оккупированной ими территории. Так, в Центральном государственном архиве историко-политических документов г Санкт-Петербурга находятся документы Ленинградского штаба партизанского движения. Они показывают не только размах антифашистской борьбы на Северо-Западе РСФСР в 1941–1944 гг. Фонд содержит отчеты, докладные записки, сводки, донесения и другие документы командования партизанских подразделений и отдельных партизан о положении в оккупированных противником районах. В их числе такие документы, как информационные сводки «О деятельности партизанских отрядов и о положении в тылу немецко-фашистских захватчиков» [10, л. 12–16], докладная записка «О действиях немецких карательных отрядов» [11, л. 1–4].

Документы об оккупационном режиме на территории Северо-Запада России, трофейные материалы, характеризующие нацистский оккупационный режим, подшивки коллаборационистских газет находятся и в Государственном архиве Псковской области. Документы показывают бесчеловечные методы захватчиков в процессе эксплуатации рабочей силы на оккупированных территориях СССР.

В Государственном архиве новейшей истории Новгородской области содержатся документы об оккупационном режиме на территории ряда районов этого региона: о карательных операциях оккупантов, направленных на централизованное уничтожение мирного населения, о преступлениях против отдельных категорий населения, например, против детства, об угоне граждан на принудительные работы в Германию и многие другие. Так, в Информации комиссара 2-го партизанского полка 2-й Ленинградской партизанской бригады М. Ф. Назарова о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Белебёлковском районе от 29 июня 1942 г. сообщается, что с 25 по 30 июня 1942 года каратели, действуя против Партизанского края, сожгли в селе Великое Село Белебёлковского района 40 домов мирных жителей, также были сожжены деревни Малое Пухово, Большое Пухово,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФИ в рамках научного проекта № 20–59–00004 «Народ и власть: оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и северо-запада России в 1941–1944 гг.».